

ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2009 г. Е. А. Свиная¹

Построение демократического правового государства, становление и развитие цивилизованной экономики требуют проявления деловых, профессиональных качеств, ответственности должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления. Между тем в этой сфере нередко совершаются противоправные действия, направленные на подрыв авторитета государственных органов.

Необходимо оговориться, что особое внимание уделено вопросу соучастия. Формат статьи не позволяет подробно рассмотреть преступления, совершенные в соучастии против интересов службы в органах местного самоуправления, поэтому речь идет о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы.

Должностные преступления обращают на себя пристальное внимание и с точки зрения их социальной оценки как преступлений повышенной опасности, порождающих разнообразные негативные последствия в различных сферах жизни общества, как деликтов, серьезно отражающихся на репутации органов власти и доверии к ним населения.

Углублению научных представлений о сущности преступлений в известной мере способствует историческое исследование становления и развития института правонарушений по должности, выявление тех обстоятельств и событий, которые определили его возникновение. Обозначенный подход позволяет раскрыть социальную обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов, регулирующих должностное поведение, обнаружить причинно-следственную зависимость между названными нормативными образованиями и порождающими их общественными потребностями.

О законодательстве Руси известно с древнейших времен, о чем свидетельствуют договоры киевских князей с Византией. Огромное значение в истории русского законодательства имели договоры. Они служили свидетельством того юридического и административного состояния, в котором находилось русское общество в конце IX и первой половине X вв., т.е. в первый век существования Русского государства.

Обратимся к **Договору Олега с греками 911 г.** Он не содержал четкого указания на соучастие, однако в нем были закреплены отдельные нормы, подразумевавшие таковое. Например, ст. 12 гласила: “Если русский челядин будет украден или убежит, или будет насильно продан и русские начнут жаловаться, то пусть

подтвердится это показаниями челядина, и (тогда) русские его возьмут, также если и купцы потеряют челядина и заявят об этом, то пусть производят розыск и, найдя его, заберут. Если кто не даст произвести этого розыскания местному чиновнику, то будет считаться виновным”².

В **Русской Правде** можно отыскать зачатки института соучастия в преступлении. Например, размер наказания зависел от того, было ли совершено преступление в одиночку или несколькими лицами. Так, ст. 43 Пространной редакции Русской Правды говорит о нескольких лицах, совершивших преступление, устанавливая зависимость кратности платы за причиненный ущерб от количества участников преступления³.

До XVI в. русское уголовное право находилось еще в состоянии зарождения – в нем господствовал обычай. Лишь немногие из его институтов получили закрепление в памятниках древнерусского права. Дальнейшее развитие уголовного законодательства связано с эпохой укрепления центральной власти, процессом преодоления феодальной раздробленности.

Систематизация российского законодательства, проведенная при Николае I, в области уголовного права пошла дальше, чем в других отраслях права, и завершилась изданием **Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г.** (далее – Уложение).

В разд. V Уложения “О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной” установлена ответственность за должностные преступления и проступки. Несмотря на расхождения во взглядах на объект посягательства должностных преступлений, юристы были едины в оценке их особой общественной опасности: “Так как должностные лица являются органами власти, действуют от имени государства, то правонарушения, ими совершаемые, получают особое значение. Они больше, чем правонарушения частных лиц, подрывают авторитет закона, колеблют прочность юридического порядка: они более непосредственно отзываются на интересах всего государства. Вместе с тем полномочия власти, которыми наделены должностные лица, дают им возможность с большей легкостью совершать правонарушения, делают их более опасными, ставят частных лиц в более беззащитное положение. Наконец, пользуясь своей властью, должностные лица могут совершать

¹ Аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменской государственной академии международной экономики, управления и права.

² *Верхотуров Ю.И., Харьковская Г.З.* История государства и права России. Учебно-методическое пособие. Ч. 1. Краснодар, 1995. С. 16.

³ См.: *Энциклопедия уголовного права.* Т. 2. Уголовный закон. Изд-е проф. Малинина. СПб., 2005. С. 450.

и такого рода правонарушения, которые совершенно невозможны для частных лиц”⁴.

В Уложении отсутствовали нормы об ответственности за соучастие в должностных преступлениях частных лиц. Судебная практика по данному вопросу отличалась неопределенностью и противоречивостью, он был решен законодателем только в 1873 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета по делу Янковского и др. гласило, что должностные преступления могут в принципе совершаться только должностными лицами. “Посему в общем правиле участие частного лица в преступлении по службе не может иметь места. Но это правило не есть правило безусловное, а допускает исключения, вызываемые самим предметом служебных преступлений или родом тех прав и обязанностей, которые они нарушают”⁵.

В юридической литературе высказывались и возражения в адрес господствующей доктрины соучастия в должностных преступлениях. Некоторые ученые и судебные деятели полагали, что Уложение позволяет “квалифицировать деятельность соучастников по деятельности главных виновников”⁶.

Статьи 409–413 Уложения устанавливали ответственность взяткодателя и посредников, а также соучастников. В отличие от других статей разд. V здесь в качестве субъектов преступления признаются не только должностные, но и частные лица. Наряду с должностными лицами признавались соучастниками в лихоимстве и те, “которые в учинении незаконных поборов и повинностей и принятии взяток не помогали”, и те, “которые ведали, но не известили”. В Уложении 1845 г. была установлена ответственность и для взяткодателя (ст. 411–413). Однако уже в редакции 1866 г. на основании утвержденного императором мнения Государственного совета от 27 декабря 1865 г. постановления о лихоимателях в ст. 411 и 412 были исключены главным образом ввиду невозможности изобличить самих взяткодчиков.

В связи с нечеткостью формулировок ст. 409 встал вопрос: можно ли посредников и иных соучастников взяточничества, упомянутых в ней, рассматривать только как должностных лиц или следует ответственность за подобные действия распространить и на частных лиц? Официальные органы в своих решениях придерживались официального толкования. Иной взгляд по поводу субъектов преступления (ст. 409) изложен В.Н. Ширяевым. Он считал, что расширительное толкование “идет вразрез с установившейся практикой по вопросам об участии частных лиц в должностных преступлениях”. Такой подход, по его мнению, свидетельствовал бы о явных противоречиях и несправедливости закона: “лиходатели – инициаторы подкупа остаются безнаказанными, а их помощники – посредники объявляются наказуемыми; следовательно, лицо, вручившее чиновнику взятку от себя лично, не наказуемо, а передавшее ту же взятку за счет другого подлежит ответственности”⁷. Преступление, предусмотренное ст. 410, с объективной стороны со-

стояло в присвоении вверенного имущества, предназначенного для склонения должностного лица на взяточничество или для вручения его вследствие уже изъявленного на то согласия. Таким образом, виновный мог получить взятку в качестве посредника-подстрекателя или в качестве передатчика. При этом не имело значения, предполагал присвоивший взятку в момент получения передать ее по назначению или же намеревался обмануть взяткодателя.

Впервые в истории уголовного права России общие понятия уголовно-правовых институтов были выделены в самостоятельный раздел в т. XV Свода законов. В Уложении это сделано значительно более четко и с точки зрения круга вопросов, вынесенных в Общую часть, и с точки зрения формулирования важнейших понятий⁸.

Следует отметить, что особенности понятия соучастия были выведены наукой отечественного уголовного права еще в середине XIX в. Так, проф. А. Жиряев понимал под соучастием “стечение нескольких преступников при одном преступлении”⁹. Считая данное определение недостаточно точным, проф. Н.С. Таганцев писал позднее: “Соучастие не есть простое совпадение действий нескольких лиц. К соучастию относятся лишь те случаи стечения преступников, в коих является солидарная ответственность всех за каждого и каждого за всех, в силу этого условия учение о соучастии и получает значение самостоятельного института”¹⁰. Профессор С. Познышев предложил определение соучастия, включив в него и объективные, и субъективные признаки: “Соучастие и можно определить, как виновное совершение одного преступления совместной деятельностью нескольких лиц”¹¹.

Советская власть уже в первые годы (и даже дни) своего существования признавала повышенную общественную опасность должностных преступлений, совершенных в соучастии, и старалась подчеркнуть ее в декретах, обращениях к населению, постановлениях, инструкциях и других источниках уголовного права данного периода. При этом совместная деятельность лиц по совершению преступления по-разному обозначается в законе и чрезвычайно широко трактуется в правоприменительной практике. Соучастие в преступлении сразу после Октября 1917 г. связывалось прежде всего с контрреволюционными преступлениями, несущими угрозу новой (советской) власти. Отсюда – разноречивая терминология, язык и стиль изложения, больше похожие на политический памфлет, чем на сухую, лаконичную и бесстрастную законодательную формулу.

Позже (1918–1919 гг.) стали появляться законы, направленные на борьбу с общеуголовными преступлениями. В числе таких нормативных правовых актов в первую очередь следует назвать Декрет Совета народных комиссаров “О взяточничестве” от 8 мая 1918 г.¹² (далее –

⁴ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. II. СПб., 1892. С. 552.

⁵ Цит. по: Ширяев В.Н. Взяточничество и лихоимательство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Ярославль, 1916. С. 238.

⁶ Там же. С. 242–254.

⁷ Там же. С. 445–446.

⁸ См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX в. М., 1988. С. 361–397.

⁹ Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 36–37.

¹⁰ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2-х т. Т. 1. СПб., 1902. С. 329.

¹¹ Познышев С. Основы начала науки уголовного права. М., 1912. С. 380.

¹² См.: Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 35. Ст. 467.

СНК). Он объявлял о том, что “лица, состоящие на государственной или общественной службе в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике (как то: должностные лица Советского правительства, члены фабрично-заводских комитетов, домовых комитетов, правлений кооперативов и профессиональных союзов и подобных учреждений и организаций или служащие в таковых), виновные в принятии взятки за выполнение действия, входящего в круг их обязанностей, или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства, наказываются лишением свободы на срок не менее пяти лет, соединенным с принудительными работами на тот же срок”. Видно, что революционные идеалы вовсе не явились препятствием для возникновения коррупции в советских учреждениях. Такому же наказанию подвергались и лица, виновные в даче взятки. Декрет СНК “О взяточничестве” устанавливал уголовную ответственность не только непосредственных виновников – исполнителей, но и подстрекателей, пособников и всех прикосновенных к данному преступлению лиц. Отягчающими обстоятельствами являлись: особые полномочия служащего, нарушение служащим своих обязанностей, вымогательство взятки¹³.

Декрет СНК “О спекуляции” от 22 июля 1918 г.¹⁴ также предусматривал ответственность подстрекателей, пособников и прикосновенных к преступлению лиц. При этом указанные законы устанавливали наказуемость подстрекателей, пособников и прикосновенных лиц (соучастников) наравне с главными виновниками, т.е. исполнителями.

Другая отличительная особенность соучастия в преступлениях против интересов государственной власти в данный период – чрезвычайно широкая его трактовка, охватывающая также все виды укрывательства и недоносительства. Первое из должностных преступлений, с которыми столкнулась Советская власть, был саботаж чиновников. Этому посвящалось, например, Обращение народного комиссара по Министерству почт и телеграфов “О борьбе с саботажем высших почтово-телеграфных чиновников” от 9 ноября 1917 г., в котором строго предупреждались те “высшие чиновники и часть рядовых служащих”, которые не подчинялись распоряжениям Советского правительства.

Декретом СНК “О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности и хозяйственных и распределительных органах” от 21 октября 1918 г. дела о должностных преступлениях лиц, уличенных в хищениях, подлогах, неправильной выдаче нарядов, участии в спекуляции в той или иной форме и во взятках (наряду с делами о крупной спекуляции товарами и продуктами, взятыми на учет, совершаемой и недолжностными лицами), изымались из общей подсудности и передавались для рассмотрения особому революционному трибуналу, учреждаемому при Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК).

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. уже содержат специальный разд. V – “О соучастии”, объединявший четыре статьи, в которых рас-

крывались понятия соучастия, соучастников, а также критерии определения наказания за преступления, совершенные в соучастии. Согласно ст. 21 соучастием признавалось совершение деяния “сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой)”¹⁵. Такая довольно узкая трактовка соучастия оставляла за его рамками менее организованные формы совместной преступной деятельности. Исполнителями в соответствии со ст. 22 признавались “те, кто принимает участие в выполнении преступного действия, в чем бы оно ни заключалось”¹⁶.

В очередной раз усиливал наказание за взяточничество Декрет СНК “О борьбе со взяточничеством” от 16 августа 1921 г.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., отказавшись от общего понятия соучастия и в основном восприняв трактовку видов соучастников Руководящими началами по уголовному праву, внес значительные изменения в рассматриваемый институт. Во-первых, из понятия “пособничество” исключено попустительство преступлению. Во-вторых, ст. 15 предусматривала иные правила назначения наказания соучастникам: “Мера наказания каждому из соучастников определяется как степень участия, так и степень опасности преступника и совершенного им преступления”¹⁷. Декретом ВЦИК и СНК “Об изменении текста ст. 114 УК” от 9 октября 1922 г. в очередной раз усиливалась ответственность за получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве. При этом дача взятки, посредничество во взяточничестве, оказание какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству выделялись в самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 114а. Декрет также уточнил условия освобождения от наказания за рассматриваемые преступления.

Постановление ВЦИК “Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР” от 10 июня 1923 г. усиливало ответственность за большинство должностных преступлений (ст. 106–113, 116, 128 УК). Кодекс дополнялся ст. 128-а об ответственности за “заключение лицом, уполномоченным действовать от имени государственного учреждения и предприятия, убыточных договоров или сделок”. Усиливалась ответственность и за нарушение нанимателем Кодекса законов о труде и издаваемых в его развитие и дополнение декретов, постановлений и инструкций, регулирующих условия труда, а равно и нарушение действующих норм об охране труда и социальном страховании.

В УК РСФСР 1926 г. в основном была сохранена система должностных преступлений, зафиксированная в УК РСФСР 1922 г. При этом следует отметить некоторое снижение санкций за должностные преступления, совершенные без отягчающих обстоятельств (в т.ч. совершенные не в соучастии). Хотя за основные должностные преступления сохранялась возможность применения к виновным смертной казни.

¹⁵ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.) / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 59.

¹⁶ Там же.

¹⁷ УК РСФСР. Изд. 2-е, испр. и доп. (На 15 июля 1925 г.). С алфавитно-предметным указателем. М., 1925. С. 9.

¹³ См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 29.

¹⁴ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 54. Ст. 605.

Очередное усиление уголовной ответственности за некоторые должностные преступления последовало в связи с принятием постановления ВЦИК и СНК от 28 мая 1928 г. Так, состав злоупотребления властью, превышения или бездействия власти дополнялся халатным отношением должностного лица к своим обязанностям, повлекшем вредные последствия.

Постановлением ВЦИК и СНК от 9 сентября 1929 г. УК РСФСР дополнялся ст. 111-а об ответственности за содействие должностным лицами органов или кооперации организации лжекооперативов или попустительство их дальнейшей деятельности, а равно оказание таким лжекооперативам содействия в той или иной форме.

В этот период за взяточничество устанавливается самое строгое наказание, когда-либо назначаемое за аналогичное преступление, – смертная казнь. В настоящее время нельзя сказать об эффективности действия такого рода санкций в тот период, т.к. на практике зачастую такое наказание применялось только к “кулачным элементам”¹⁸.

Верховный Суд РСФСР издает специальные постановления, обобщающие накопившийся к тому времени практический материал по рассматриваемому виду преступления. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 16 апреля 1931 г. закрепляется, что дача взятки активистам, участвующим в работе советов, как-то: членам секций советов (членам комиссий по проведению хлебозаготовок и т.п.), при выполнении ими возложенных на них заданий в целях совершения или отказа от совершения тех или иных действий, а также получение взятки этими активистами являются социально-опасными и должны преследоваться в уголовном порядке по аналогии со ст. 117 и ст. 118 УК.

Все случаи получения должностными лицами магарыча, т.е. всякого рода угощения в каком бы то ни было виде, подлежат квалификации как получение взятки по ст. 117 УК. Требование магарыча при найме рабочей силы со стороны должностных лиц также должно квалифицироваться как взяточничество – по ст. 117 УК. Получение магарыча при найме рабочей силы частными лицами (пастухов и др.) должно квалифицироваться как нарушение трудового законодательства (искусственное уменьшение зарплаты) – по ст. 133 УК или если вследствие отказа в угощении нанявшемуся было отказано в приеме на работу, то как вымогательство – по ст. 174 УК¹⁹.

В период борьбы со взяточничеством даже было запрещено совместительство. Как отмечали полномочные органы, иногда получение взятки маскируется под вид получения премиальных, оплаты за совместительство и т.д.

В первые годы Советской власти было опубликовано незначительное количество трудов по уголовному праву. Большой вред теоретической разработке проблемы соучастия нанесли высказывания А.Я. Вышинского. Расценивая проблему соучастия как форму политической борьбы, он рекомендовал ученым-юри-

стам на I Всесоюзном совещании по вопросам науки советского права и государства (16 июля 1938 г.) соучастие понимать не в узком смысле, т.е. как участие нескольких лиц в совершении общими усилиями одного или нескольких преступлений, а только в широком, “как совокупность действий многих или нескольких лиц, не только вызвавших данный преступный результат, но и в той или иной мере или степени, прямо или косвенным образом, посредственно или непосредственно предопределивших или облегчивших наступление преступного результата, являющегося конечной целью преступной деятельности”²⁰.

В последующем нормы о взяточничестве получают закрепление в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.²¹ За получение взятки устанавливается наказание – лишение свободы на срок до 10 лет с конфискацией имущества. Те же действия, совершенные по предварительному сговору группой лиц, наказываются лишением свободы на срок от пяти до 15 лет с конфискацией имущества (ст. 173).

Указом Президиума Верховного Совета СССР “Об усилении уголовной ответственности за взяточничество” от 20 февраля 1962 г. были усилены санкции статей об ответственности за получение взятки (ст. 173) и дачу взятки (ст. 174). За получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах санкция соответствующей статьи дополнялась указанием на возможность применения смертной казни

В **Уголовный кодекс РФ**, действующий с 1 января 1997 г., были внесены существенные дополнения, касающиеся ответственности за должностные преступления и, в частности, за взяточничество. Общественная опасность таких преступлений характеризуется прежде всего тем, что должностные лица, используя свои служебные полномочия, грубо нарушают интересы государственной службы. Взяточничество – одна из форм коррупции, криминального явления, направленного на подрыв авторитета основ власти и управления, а также на нарушение законных прав и интересов граждан²².

Взяточничество справедливо считают наиболее опасным коррупционным преступлением. Поскольку применение уголовно-правовых норм об ответственности за получение и дачу взятки на протяжении десятилетий вызывает споры в науке и на практике. Пленум Верховного Суда РФ неоднократно предлагал правоприменительно алгоритмы решения этих споров. Так, на сегодняшний день действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ “О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе” от 10 февраля 2000 г. (далее – Постановление Пленума № 6).

Получение и дача взятки – деяния, предусмотренные гл. 30 “Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления” Уголовного кодекса РФ. Данная глава включает статьи, предусмат-

²⁰ Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 116.

²¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (Принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г.). М., 1987.

²² См.: Кокшаева Т.О. Судебная практика по делам о взяточничестве. Комментарий судебной практики. Вып. 8 / Под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2002.

¹⁸ Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975.

¹⁹ См.: Законодательные и ведомственные постановления по применению отдельных статей Кодекса / Сост. С.С. Аскариханов, А.Н. Иодковский. М., 1937. С. 177–179.

ривающие ответственность за так называемые должностные преступления. Наиболее серьезным и опасным среди них является получение взятки. Опасность этого преступления заключается в том, что взяточничество дискредитирует государственную власть и ее представителей, повышает уровень коррупции в органах власти, способствует криминализации общества и усиливает пренебрежение к Закону.

Зачастую взяточничество связано с другими преступлениями, в том числе с теми, которые относятся к тяжким или особо тяжким.

Для признания преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, необходимо наличие совокупности следующих условий:

- 1) группа состоит из двух или более лиц, каждое из которых является должностным;
- 2) между этими лицами состоялось соглашение, причем до начала совершения преступления;
- 3) каждое из этих лиц выступало в качестве исполнителя-соисполнителя преступления, т.е. непосредственно участвовало в его совершении и, как правило, полностью или частично выполняло объективную сторону состава преступления, описанную в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ²³.

Относительно состава взяточничества, субъектно-го состава участников организованной группы как особо квалифицирующего признака, предусмотренного п. "а" ч. 4 ст. 290 УК РФ, и ответственности членов такой группы необходимо руководствоваться разъяснением, содержащимся в ч. 4 п. 13 Постановления Пленума № 6, закрепленной в ч. 5 ст. 35 УК РФ. Так, указано, что "в соответствии с законом (статья 35 УК РФ) организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности (по сравнению с группой лиц по предварительному сговору), распределением ролей, наличием организатора и руководителя. Исходя из этого, в организованную группу могут входить лица, не являющиеся должностными..., которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений"²⁴.

Совершение преступлений, направленных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, при наличии квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков существенно повышает степень общественной опасности преступных деяний и влечет усиление строгости наказания²⁵.

Таким образом, УК РФ дает основание для вывода о более обстоятельном решении вопросов соучастия в уголовном законодательстве.

2008 год стал "переломным" в организации деятельности по противодействию такому общественному явлению, как коррупция. 31 июля 2008 г. Президентом РФ утвержден Национальный план противодействия коррупции²⁶, которым предусмотрены меры по

законодательному обеспечению противодействия коррупции, совершенствованию государственного управления в целях предупреждения коррупции, повышению профессионального уровня юридических кадров и правовому просвещению граждан.

Впервые на законодательном уровне определены должностные преступления, входящие в определение коррупции. Согласно Федеральному закону "О противодействии коррупции" от 25 декабря 2008 г.²⁷ четко определен круг должностных преступлений, входящих в данное понятие. Таковыми являются: злоупотребление должностным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. В связи с принятием вышеуказанного Закона внесены изменения в отдельные законодательные акты, регулирующие отношения в этой сфере. В настоящее время приводится в соответствие с федеральным законодательством законодательство субъектов РФ.

Рассмотрев историческое развитие норм об уголовной ответственности соучастников в преступлениях против государственной власти и интересов государственной службы, можно сделать следующие выводы:

1. *Исторически институт соучастия в должностных преступлениях развивался в направлении дифференциации видов соучастников, а также ответственности за соучастие. Уголовная ответственность соучастников преступления – одна из наиболее сложных проблем в науке уголовного права. В ней переплетаются вопросы общих оснований уголовной ответственности, вины, причинной связи, стадий совершения умышленного преступления, принципов применения наказания, индивидуализации ответственности и др.*

2. *Формирование и развитие норм об ответственности за должностные преступления непосредственно связано с общественно-политическими и социально-экономическими условиями, складывающимися в стране на том или ином историческом этапе. Особенности последних прямо отражаются на системе и содержании норм, предусматривающих ответственность за соучастие в указанных посягательствах.*

3. *При решении вопроса о криминализации некоторых общественно-опасных форм служебного поведения необходим особо взвешенный подход к данной криминологической реальности.*

²³ См.: Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. М., 1980. С. 8.

²⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 7.

²⁵ См.: Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. М., 2004. С. 285–288.

²⁶ См.: Росс. газ. 2008. 5 авг.

²⁷ См.: Росс. газ. 2008. 30 дек.